

Жук Максим Иванович

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ "ТРУД" В КНИГЕ ГЕНРИ ТОРО "УОЛДЕН, ИЛИ ЖИЗНЬ В ЛЕСУ"

Данная статья посвящена анализу концепта ТРУД в философском дискурсе Генри Торо. Цель данной работы – показать репрезентацию и содержание ключевого для пуританской аксиологической системы концепта ТРУД в философском дискурсе Генри Торо на материале книги "Уолден, или Жизнь в лесу". Наследие американского писателя и философа исследуется с точки зрения когнитивной лингвистики. Подобный метод изучения позволяет выявить черты мировоззрения Г. Торо и реконструировать фрагмент картины мира, актуализированный американским философским дискурсом XIX века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/24.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. I. С. 88-91. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

**IMPLICIT PROPOSITIONS ON BASIS OF PRESUMPTION IN PROCESS
OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATION: ROLE OF COORDINATING CONJUNCTIONS**

Zharina Ol'ga Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University
undina79@list.ru

The article is dedicated to the estimation of coordinating conjunctions role in complex sentences with implicit link on basis of presumption from the viewpoints of cognitive linguistics. These sentences are a linguistic projection of basic cognitive pre-text operations of logical inference under the generation of statement. The article examines the significance of coordinating conjunctions in the explication of implicit propositions in communication process for overcoming communicative failure.

Key words and phrases: communication; cognitive basics of statement; presumption; linguistic projection; complex sentence; conjunction; marker of implicit propositions.

УДК 811.111-26

Филологические науки

Данная статья посвящена анализу концепта ТРУД в философском дискурсе Генри Торо. Цель данной работы – показать репрезентацию и содержание ключевого для пуританской аксиологической системы концепта ТРУД в философском дискурсе Генри Торо на материале книги «Уолден, или Жизнь в лесу». Наследие американского писателя и философа исследуется с точки зрения когнитивной лингвистики. Подобный метод изучения позволяет выявить черты мировоззрения Г. Торо и реконструировать фрагмент картины мира, актуализированный американским философским дискурсом XIX века.

Ключевые слова и фразы: концепт; дискурс; когнитивная лингвистика; аксиологическая система; Генри Торо.

Жук Максим Иванович, к. филол. н.
Дальневосточный федеральный университет
mzhuk1@yandex.ru

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ «ТРУД» В КНИГЕ
ГЕНРИ ТОРО «УОЛДЕН, ИЛИ ЖИЗНЬ В ЛЕСУ»©**

Концепт ТРУД является одним из важнейших понятий в американской картине мира. Цель данной статьи – показать репрезентацию и содержание данного концепта в философском дискурсе Генри Торо на материале книги «Уолден, или Жизнь в лесу».

Номинативное поле концепта ТРУД в книге Г. Торо «Уолден, или Жизнь в лесу» вербализовано лексемами *work* (114 случаев употребления), *labor* (68), *effort* (15), *job* (3), *toil* (5), *maker* (4), *drudgery* (1). Ядром номинативного поля концепта ТРУД являются слова *labor* и *work*, его периферией – слова *effort* (15), *job* (3), *toil* (5), *drudgery* (1). Основными признаками лексем, относящихся к периферии, являются: меньшая по сравнению с ядром частотность, стилистическая нейтральность, отсутствие ограничений в употреблении, минимальная зависимость от контекста [5, с. 181].

Лексемы *travail*, *grind* и устойчивое словосочетание *pressure of work*, которые входят в историческое ядро англосаксонского концепта ТРУД [4, с. 29], не используются Г. Торо в книге «Уолден, или Жизнь в лесу».

Слова *labor* и *work* – самые частотные вербализаторы концепта ТРУД в дискурсе Г. Торо. Данные лексемы являются ключевыми, так как они наиболее полно репрезентируют исследуемый концепт в данном тексте. Их высокая номинативная плотность говорит о релевантности понятия, которое оно вербализует (см. работы В. И. Карасика [2], З. Д. Поповой [5], Л. В. Калашниковой [1]).

Для того чтобы определить составляющие, репрезентирующие его содержание, в процессе компонентного анализа слов *labor* и *work* мы выделили семы, общие для данных лексем.

Анализ семантики номинативного поля, включающего прямые номинации исследуемого концепта, а также их дериваты *laboring*, *laborer*, *working*, *worker*, путем обращения к их дефинициям в словарях *Collins Cobuild English Learner's Dictionary*, *Compact Oxford English Dictionary*, *Macmillan Dictionary*, *Merriam Webster on-line Dictionary*, *Longman Dictionary of Contemporary English*, позволил выделить следующие концептуальные признаки: 1) *physical effort* (физическое усилие); 2) *mental effort* (интеллектуальное усилие); 3) *group of people* (группа людей); 4) *duty* (долг, обязанность); 5) *result* (результат).

1. «Физическое усилие». Данный концептуальный признак наиболее часто вербализуется в тексте лексемами *labor* и *work*.

Вербализацию семантического компонента «физическое усилие» можно проиллюстрировать на примере лексической валентности слов *labor* и *work*: *the labor of animals*, *the labors of cooking*; *labor for my pains*, *the labor of my hands*, *to work with hands*, *physical labor*, *coarse labor*, *farm work*.

Как можно видеть, здесь труд связан с физическим напряжением человека (*labor for my pains, the labor of my hands, to work with hands, the labors of cooking*) или животного (*the labor of animals*). Физический труд может причинять страдания: *coarse labor, labor for my pains*.

В текстах Торо часто вербализуется компонент «физический труд» за счет использования устойчивых выражений: *the labor of one's hands, labor with one's hands*. Отношение к физическому труду у Г. Торо амбивалентно. С одной стороны, физический труд связан с монотонной, изнуряющей деятельностью. Именно поэтому для лексической валентности слова *labor* характерно сочетание *coarse labors* (грубый тяжелый труд).

С другой стороны, физический труд не является для Г. Торо негативным по своей природе. Для него, как человека выросшего в христианской культуре, труд является средством усовершенствования своей души и смыслом человеческой жизни: *For a long time I was reporter to a journal, of no very wide circulation, whose editor has never yet seen fit to print the bulk of my contributions, and, as is too common with writers, I got only my labor for my pains. However, in this case my pains were their own reward* [10, p. 83] / Я долгое время работал репортером в журнале, у которого было не очень много подписчиков; его редактор до сих пор не нашел нужным напечатать большую часть моих корреспонденций, и я, как очень многие писатели, **ничего не получал за свой труд**. Но в данном случае труды сами заключали в себе **награду** [6, с. 396].

В этом отрывке важна связь слов *pain* и *reward*. Парадоксальным образом тяжелый и не всегда благодарный труд является наградой для человека, который воплощает своё «я» в этом труде.

2. «**Интеллектуальное усилие**». Данный концептуальный признак вербализован в дискурсе Г. Торо. Это можно видеть на примере валентности слов *labor* и *work*: *to work with head, work of the head, work of the imagination, work of art, the works of the great poets, literary labor*.

Г. Торо оценивает интеллектуальный труд позитивно: *The millions are awake enough for physical labor; but only one in a million is awake enough for effective intellectual exertion, only one in a hundred millions to a poetic or divine life* [10, p. 132] / Для **физического труда** бодрствуют миллионы; но лишь один человек на миллион бодрствует для плодотворного умственного усилия и лишь один на сто миллионов – **для божественной жизни или поэзии** [6, с. 448].

Интеллектуальный труд оценивается им выше физического. Как можно видеть, в данном примере словосочетание *intellectual exertion* (интеллектуальное усилие) семантически связано с лексемой *divine* (божественный). Слово *exertion* вербализует в данном случае один из смысловых компонентов концепта ТРУД – «усилие».

В другом эпизоде Г. Торо не случайно называет произведения античных классиков «героическими литературными трудами»: *Homer has never yet been printed in English, nor Eschylus, nor Virgil even – works as refined, as solidly done, and as beautiful almost as the morning itself; for later writers, say what we will of their genius, have rarely, if ever, equalled the elaborate beauty and finish and the lifelong and heroic literary labors of the ancients* [10, p. 78] / На английском языке еще нет настоящего Гомера или Эсхила, или даже Вергилия – произведения утонченные, долговечные и прекрасные, почти как само утро; позднейшие писатели, что бы ни говорилось об их таланте, редко или почти никогда не достигали совершенной красоты и законченности древних и не могли сравняться с ними в **героическом творческом труде** [6, с. 458].

Heroic в данном случае реализует не только значение «<...> a man distinguished by exceptional courage, nobility, fortitude» (человек, отличающийся исключительной храбростью, благородством и силой духа) но и «relating to a hero» (имеющий отношение к герою) [8]. *Hero* – это не только герой, но и полубог, рожденный от связи человека с божеством [9]. Таким образом, здесь вербализуется компонент «божественный». Если физический труд способствует нравственному воспитанию человека, то интеллектуальная работа приобщает его к божественной сути жизни.

3. Концептуальный признак «**группа людей**» вербализован в дискурсе Г. Торо словосочетанием *laboring people*. Однако данный концептуальный компонент не характерен для дискурса Торо. Это выражается в редком использовании притяжательного местоимения *our* и частом употреблении местоимений *my, mine, his, your* в одном семантическом комплексе с лексемами *work* и *labor*: *I made no haste in my work; the labor of my hands, independent of his labor; The day advanced as if to light some work of mine; He came along <...> to get to his work; Sometimes I saw him at his work this is my day's work, I would advise you to do all your work*.

Исходя из этого, мы полагаем, что в картине мира Г. Торо труд, чаще всего, – это нечто личное, индивидуальное. В этом можно увидеть ценностную ориентацию американского менталитета в понимании концепта ТРУД, которую выделяет Т. А. Островская, – «индивидуальная свобода» (*If you want a thing done do it yourself*) [3, с. 62]. Для русского менталитета в этом отношении характерен патернализм. Данная ценностная ориентация выражена в русской пословице «Артельный горшок гуще кипит» [Там же].

4. Концептуальный признак «**долг, обязанность**» вербализован в дискурсе Г. Торо: *What shall I learn of beans or beans of me? I cherish them, I hoe them, early and late I have an eye to them; and this is my day's work* [10, p. 60] / Я хожу за ними, окучиваю их мотыгой и весь день оберегаю их; это составляет **мой дневной труд** [6, с. 493].

Этот компонент содержания имеет в дискурсе книги «Уолден, или Жизнь в лесу» особую коннотацию. Труд – это не только ежедневная повинность человека, но и его высокий долг. Эта коннотация вербализуется в дискурсе книги словосочетаниями и конструкциями *labors of life, the logic of all the labor, heroic labor, the importance of work, to be called to labor in*. Труд обладает смыслом (*the logic of all the labor*), важностью (*the importance of work*), труд связан с высокими идеалами (*heroic labor*), труд является высокой обязанностью человека (*to be called to labor in*).

5. Концептуальный признак «**результат**» многократно вербализуется в дискурсе Г. Торо.

Результатом труда является, как правило, нечто материальное: построенный дом, сделанный стул или любой другой предмет, созданный руками человека и имеющий прагматическое назначение: *How peaceful the phenomena of the lake! Again the works of man shine as in the spring. Ay, every leaf and twig and stone and cobweb sparkles now at mid-afternoon as when covered with dew in a spring morning. Every motion of an oar or an insect produces a flash of light; and if an oar falls, how sweet the echo* [10, p. 182]! / Как мирно свершается все на озере! Снова **творения рук человеческих сияют**, точно весной; всякий лист, веточка, камушек и паутинка сверкают среди дня так, как это бывает весной только по утрам, по росе. Каждое движение весла или насекомого высекает искру света; а когда весло падает на воду, какие нежные отзвуки оно будит [6, с. 516]!

В данном отрывке компонент «результат» вербализован в словосочетании *the works of man*. Повествователь восхищается качеством весла, которым он гребет: его легкостью, удобством и практичностью.

При этом результатом труда может быть нечто, не обладающее прагматичностью и даже материальностью. Для обозначения данного понятия Г. Торо часто использует конструкции *work of art*, *work of imagination*, *work of great poets*. В картине мира писателя результатом труда является нечто, созданное духовно-интеллектуальным, а не физическим усилием: образ (*work of the imagination*), произведение искусства (*works of great poets*).

В дискурсе Г. Торо мы выявили семантический компонент, не зафиксированный в современных словарях английского языка.

6. Концептуальный признак «**связь с Высшей силой**». Данный компонент вербализован лексемами *worker*, *workman* и *Maker*, которые Г. Торо использует как номинации Бога: *Next to us is not the workman whom we have hired, with whom we love so well to talk, but the workman whose work we are* [10, p. 267]. Ближе всего к нам стоит не работник, которого мы наняли и с которым так любим беседовать, а тот **работник, который создал нас самих** [6, с. 479].

I discovered so many years ago; where a forest was cut down last winter another is springing up by its shore as lustily as ever; the same thought is welling up to its surface that was then; it is the same liquid joy and happiness to itself and its Maker, ay, and it may be to me [10, p. 567] / Да, вот он Уолден, то самое лесное озеро, которое я открыл столько лет назад; вместо леса, срубленного прошлой зимой, на берегу его подрастает новый, столь же полный соков и сил, и та же мысль подымается со дна его на поверхность, что и тогда; он так же сияет и переливается, на радость себе самому и своему **Создателю**, а, быть может, и мне [6, с. 519].

В последнем случае стоит обратить внимание на графический показатель: Торо пишет слово *Maker* с заглавной буквы, вербализуя таким образом компонент «связь с высшей силой».

Бог для Г. Торо – труженик, создавший человека (*workman whose work we are*) и природу (*пруд Уолден*). Человек – это результат его труда, а труд для человека – способ воссоединения с Богом.

Полученные результаты позволяют нам выявить иерархию когнитивных классификационных признаков концепта ТРУД в дискурсе книги Г. Торо «Уолден, или Жизнь в лесу».

Ядром концепта является когнитивный признак «удовольствие». Количество лексем и частотность их употребления показывает, что он занимает первое место среди других когнитивных признаков.

«**Удовольствие**» (10) – *pleasing work (1), to work with satisfaction (1), serene work (1), celebrated works (1), curious labor (1), to love labor (1), best work (1), luxurious work (1), great work (1), perfect work (1)*.

Когнитивные признаки «физическое усилие», «высокий нравственный смысл», «качество», «интеллектуальное усилие» составляют **ближнюю периферию концепта**.

Концептуальные признаки, составляющие ядро и ближнюю периферию концепта ТРУД в дискурсе Г. Торо, характеризуют специфику содержания концепта ТРУД в картине мира писателя.

Важно, что ядром концепта является компонент «удовольствие», а не, допустим, «физическое усилие» или «усталость». Это говорит о том, что труд в картине мира Г. Торо – прежде всего источник радости, а не усталости или страданий.

Компоненты, составляющие ближнюю периферию концепта ТРУД, актуализируют важные для философа ценности, связанные с трудом. Как мы можем видеть, труд в картине мира мыслителя содержит в себе высокий нравственный смысл и приобщает человека к абсолютным ценностям (*the importance of work, to be called to labor in, to bless (the mankind) by their work, the logic of all the labor*). В этом отношении очень важно, что Бог для Г. Торо – труженик, работник, создающий Вселенную, поэтому автор «Уолдена» называет его *The Maker* или *Workman*.

Для американского мыслителя труд чаще всего – это личное, индивидуальное действие. Это выражается в частом употреблении местоимений *my, mine, his, your* в одном семантическом комплексе с лексемами *work* и *labor*.

Как можно видеть, концепт ТРУД обладает в картине мира Г. Торо амбивалентными когнитивными признаками: «физическое усилие» – «интеллектуальное усилие», «удовольствие» – «усталость».

В христианском учении, лежащем в основе американской картины мира, труд дуален: с одной стороны – это наказание за первородный грех; с другой стороны, труд – это обыденное занятие человека и спасение от греха. Для того чтобы искупить грех, необходимо посвятить свою душу служению Богу, где служение понимается как тяжкий труд. Бог сам мыслится как первый работник, творец, «архитектор мира» [4, с. 30].

Аналогичное понимание труда мы видим в концептосфере Г. Торо: труд связан с напряжением физических и интеллектуальных сил (*the dust of labor, to work hard, to work earnestly*), но он доставляет удовольствие (*pleasing work, to work with satisfaction*).

Таким образом, когнитивный анализ концепта ТРУД в книге Г. Торо показал нам, что данное понятие занимает важное место в иерархии ценностей американского философа XIX века, труд является для него важнейшей экзистенциальной ценностью, средством концептуализации и преобразования мира.

Список литературы

1. **Калашникова Л. В.** Лингвистическое понимание концепта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. №1 (1): в 2-х ч. Ч. I. С. 98-100.
2. **Карасик В. И.** Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2004. 476 с.
3. **Островская Т. А.** Концепт "труд" в русской и американской лингвокультурах: дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2005. 163 с.
4. **Попова Е. С.** Репрезентация концепта «Work» в художественных и рекламных дискурсах // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». М.: Изд-во МГОУ, 2008. № 2. С. 29-36.
5. **Попова З. Д.** Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.
6. **Эмерсон Р.** Эссе. Торо Г. Уолден, или Жизнь в лесу. М.: Худож. лит., 1986. 639 с.
7. **Compact Oxford English Dictionary.** Oxford, 1996. 1665 p.
8. **Longman Dictionary of Contemporary English.** Harlow, 1995. 1265 p.
9. **Online Etymology Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etymonline.com> (дата обращения: 20.11.2013).
10. **Thoreau H. D.** Walden or, Life in The Woods. Beijing: Central press, 2010. 327 p.

**AXIOLOGICAL CONCEPT "LABOUR" IN BOOK "WALDEN,
OR LIFE IN THE WOODS" BY HENRY DAVID THOREAU**

Zhuk Maksim Ivanovich, Ph. D. in Philology
Far Eastern Federal University
mzhuk1@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the concept LABOUR in the philosophical discourse of Henry Thoreau. The aim of this work is to show the representation and content of the key to the Puritan axiological system concept LABOUR in the philosophical discourse of Henry Thoreau by the material of the book –Walden, or Life in the Woods". The heritage of the American writer and philosopher is studied from the point of view of cognitive linguistics. Such a method of studying allows revealing the features of H. Thoreau's outlook and reconstructing a fragment of the worldview, actualized by the American philosophical discourse of the XIXth century.

Key words and phrases: concept; discourse; cognitive linguistics; axiological system; Henry Thoreau.

УДК 811.351.32

Филологические науки

В статье речь идет о звуковых процессах в системе согласных курушского говора лезгинского языка. Сопоставление с аналогичной системой литературного языка показывает, что исследуемый говор имеет ряд отличительных особенностей, которые сводятся к несовпадению количества звуков, а также к различного рода звукосоответствиям. Освещены такие звуковые явления как оглушение звонких согласных, соответствие простых смычных согласных, соответствие аффрикат, соответствие спирантов, субституция, наращение согласных, выпадение согласных, ассимиляция и диссимиляция, метатеза, лабиализация и делабиализация согласных.

Ключевые слова и фразы: лезгинский язык; курушский говор; звуковые процессы; наращение согласных; оглушение звонких согласных; лабиализация и делабиализация согласных.

Казимова Альбина Майдулаховна

*Дагестанский государственный педагогический университет
a.cazimowa@yandex.ru*

ЗВУКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ СОГЛАСНЫХ КУРУШСКОГО ГОВОРА ЛЕЗГИНСКОГО ЯЗЫКА©

Консонантная система курушского говора характеризуется наличием следующих согласных, архаичных (или затухающих) в литературном языке и частично характерных для некоторых говоров лезгинского языка: 1) звонкой шипящей аффрикаты [дж]; 2) звонкого фарингального [гI]; 3) глухого фарингального [xI].

Куруш. гов.	Лит. яз.	
главам	авам	«необразованный, невежда»
гаджал	ажал	«смерть, смертный час»
гЭзиз	азиз	«дорогой, милый»
хладжикIа	гьяжикIа	«кукуруза»
вахIши	вагыши	«дикий, дикарь, зверь»
сихIир	сугьгьур	«магия, волшебство»